

*В.А. Перминова\**

**Между двух берегов:  
японские переселенческие деревни на Тайване  
в 1895–1945 гг. и судьбы их жителей**

**АННОТАЦИЯ:** Переселение японских крестьян на Тайвань в период его оккупации в 1895–1945 гг. было вызвано в первую очередь необходимостью разгрузить перенаселённую метрополию и создать условия для распространения японского влияния в колонии. Для этих целей за счёт крупных промышленных предприятий и при поддержке генерал-губернаторства специально для японцев были основаны поселения на востоке Тайваня в районе Хуаляня и Тайдуна. Несмотря на то, что задачи миграционной политики не были выполнены в полном объёме, японцам удалось наработать ценный опыт по созданию переселенческих деревень, который был впоследствии применён в Корее и Маньчжурии. После окончания Второй мировой войны всех японцев, находившихся на Тайване, в том числе жителей переселенческих деревень, должны были в кратчайшие сроки депортировать на родину, однако многие из них не хотели покидать остров и стремились остаться на Тайване как можно дольше. Светлые воспоминания о далёкой Формозе, которую пришлось вынужденно покинуть почти 200 тыс. человек, остались в памяти живших на этом острове на долгие годы.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Тайвань, Япония, колония, переселенческие деревни, Хуалянь, восточный Тайвань.

После приобретения Тайваня в 1895 г. по условиям Симоносекского договора перед Японией стояла задача скорейшего подчинения острова и установления контроля над всей территорией колонии.

---

\* Перминова Вера Александровна, к.и.н., м.н.с., Отдел Китая Института востоковедения РАН, Москва, Россия; E-mail: [verger177@yandex.ru](mailto:verger177@yandex.ru)

В числе первоочередных задач, согласно предварительным планам японской администрации, была ликвидация традиционных связей Тайваня с материковым Китаем. Для её решения японцы планировали максимально сократить китайское население и, по возможности, заменить китайцев японскими переселенцами. В докладе военного агента в Китае полковника К.И. Вогака говорится, что власти собирались «изгнать с острова китайцев и довести их численность до минимума», а также «покровительствовать переселению японцев на Тайвань» [1, л. 14]. Всех тайваньцев, которые откажутся сложить оружие и перейти под управление новой администрации, предполагалось выслать за пределы острова — «все подозреваемые в сопротивлении и даже сочувствующие должны быть выдворены с острова» [1, л. 14]. Начиная с 1895 г. в целях снижения сопротивления местного населения тайваньцам была предоставлена возможность в течение двух лет беспрепятственно покинуть остров. Впрочем, этим правом воспользовалась довольно малая часть населения — всего лишь 0,2% от общей численности, остальные решили остаться на острове.

Помимо планов по переселению местного населения с Тайваня была запрещена миграция китайцев с материка на остров. Японцам же, наоборот, создавали наиболее благоприятные условия для переезда в колонию. Согласно представлениям новых властей, японские крестьяне, торговцы и промышленники должны были адаптироваться в тайваньских условиях и постепенно вытеснить значительную часть китайцев с острова.

Такая политика была вызвана не только необходимостью разгрузить перенаселённую метрополию и обеспечить японских крестьян землёй, но и необходимостью увеличения японского присутствия на острове. В колонии были нужны не только управленцы, промышленники, банковские сотрудники и технические специалисты, — согласно планам освоения Тайваня, опору японского режима должны были составить прибывшие из метрополии и обосновавшиеся на острове крестьяне. Началом освоения тайваньской земли японскими крестьянами стали основанные с 1898 г. переселенческие деревни. Всего за 50 лет японского правления было основано около 30 переселенческих деревень в районе городов Хуалянь, Тайдун, Тайчжун, Тайнань и Гаосюн.

Миграцию на Тайвань японцев, занятых в сельском хозяйстве и связанном с ним промышленном производстве, можно разделить на несколько этапов.

**Первый этап — с 1898 по 1908 гг.** Поначалу поток переселения японских граждан в колонию осуществлялся за счёт частной инициативы отдельных японских предпринимателей, которые начинали развивать промышленные предприятия на острове и нанимали

японцев для работы на них. В этот период центральное правительство активно поощряло частую инициативу крупных промышленников в освоении новых земель. В частности, на Тайване им предоставлялись права на землю, устанавливался льготный режим налогообложения, предоставлялись субсидии и выгодные кредиты. Типичным примером реализации такой политики стала фирма Катагуми (贺田组), основанная японским промышленником Ката Киндзабуро (Катакинсабуро, 贺田金三郎)<sup>1</sup>, а первым и единственным успешным опытом создания переселенческой деревни частного типа — деревня Хэтянь (贺田, яп. — Ката) под управлением Катагуми, основанная в Хуаляне — предгорном районе на восточном побережье Тайваня. В 1898 г. Ката Киндзабуро получил разрешение генерал-губернатора на освоение этих земель и в этом же году получил право пользования землёй площадью около 20 тыс. га на основе бессрочной аренды. В 1899 г. была создана деревня Хэтянь на базе деревень Уцюань (吴全), Цзяливань (加礼宛), Лиюйвэй (鲤鱼尾), Фэнлинь (凤林). Первыми поселенцами стали 133 японских семьи (385 человек), которые были специально наняты компанией Катагуми. На каждую семью было выделено примерно по 3 га земли, которую в основном использовали для выращивания сахарного тростника [16]. Постепенно общая площадь земли, которая находилась в ведении фирмы Катагуми, увеличивалась — к 1908 г. она составила 37 тыс. га. Помимо сахарного тростника стали выращивать мяту, табак, плодовые деревья, заниматься животноводством и производством камфары. Обработка земли велась по американскому принципу обработки больших площадей. Для изучения новых агротехнических

---

<sup>1</sup> Ката Киндзабуро (1857–1922) — выходец из префектуры Ямагути, основатель фирмы Катагуми и первой переселенческой деревни на Тайване, один из создателей Банка Тайваня, инвестор в сахарную и рисовую промышленность, способствовал развитию транспорта и другой инфраструктуры острова. Свою трудовую деятельность начал в Токио в компании Фудзитагуми (藤田组), позднее — начальник филиала фирмы Окурагуми (大仓组) в г. Мацуяма. После окончания японо-китайской войны планировал переехать в северо-восточный Китай (Маньчжурию), однако после того, как эти территории были отняты у Японии в результате Тройственной интервенции, уехал на Тайвань в должности начальника тайваньского отделения фирмы Окурагуми. Основная деятельность этой компании на острове — снабжение японского военного контингента боеприпасами, продовольствием, строительными материалами. Фирма Катагуми — первое самостоятельное предприятие под управлением Ката Киндзабуро, которая была создана на основе почтовой службы, от которой компания отделилась в 1899 г. Подробно о Ката Киндзабуро и его деятельности на Тайване см. [17].

приёмов и изучения зарубежного опыта в США был направлен начальник отдела по сельскохозяйственному производству фирмы Катагуми. Хотя часть оборудования для обработки сахарного тростника компания брала в кредит у генерал-губернаторства, значительную долю сельскохозяйственных машин приобрели в Америке [17, с. 96].

Несмотря на то, что район Хуалянь до прихода японцев уже был частично заселён, освоенным к тому моменту его назвать нельзя. В непосредственной близости проживавшие племена атаял (на севере и северо-западе от Хуаляня) и тароку (или труку, проживали к западу от Хуаляня) постоянно угрожали набегами, участвовавшими в результате оттеснения этих племён с их исконных земель в горную часть острова. Ещё до образования деревни Хэтянь в период обследования этих земель в 1897 г. произошло столкновение с племенем тароку (Инцидент в Синьчэне), в результате чего японцам понадобилось прибегнуть к помощи военных. Через год после этого в результате очередного нападения аборигенов на деревни японцам пришлось немного отступить, уйдя с занятых ими территорий. Аборигены, в свою очередь, смогли захватить ружья и другие военные трофеи. Фирма Окурагуми, снабжавшая японских военных, имела в Хуаляне склады с оружием и боеприпасами, поэтому она небезосновательно опасалась того, что всё это могло оказаться в руках нападавших. В сложившейся ситуации Ката Киндзабуро неоднократно обращался к генерал-губернатору с просьбой о направлении постоянного военного контингента в Хуалянь для поддержания порядка [17, с. 92–94]. Впрочем, такого решения пришлось ждать довольно долго — вплоть до 1907 г., когда была объявлена общая программа по усмирению аборигенов острова. Ещё одно крупное столкновение с «дикими» племенами произошло в 1906 г., когда племя тароку вновь напало на одно из поселений в Хуаляне (район Вэйли). Основной причиной недовольства аборигенов являлись расширение площади обрабатываемых японцами земель и вырубка камфарных деревьев.

Из-за сложных условий проживания и неадаптированности японцев к тропическому климату, многие из них вернулись обратно, часть погибла от инфекционных болезней. Почти 30% из числа всех японцев, которые прибыли на Тайвань с 1895 по 1905 гг., не смогли приспособиться к жизни на острове [2, с. 48–49]. Организация хозяйственной деятельности в переселенческих деревнях и полное самообеспечение таких поселений без какой-либо помощи со стороны правительства себя не оправдали. Компания Катагуми, хотя и пользовалась рядом привилегий в налоговом законодательстве, всё же не могла обеспечить жителей всем необходимым. Расходы на медицинское обслуживание в условиях широкого распространения тропических

болезней, траты на создание инфраструктуры, потребность в защите от постоянных набегов аборигенов на поселения, нехватка людей — всё это не давало возможности для значительного развития деревень частного типа. Наиболее прибыльным занятием на тот момент стала обработка камфары, чем и стал заниматься Ката Киндзабуро, отказавшись от организации переселенческих поселений. Позднее, в 1910 г., он создал «Торговую компанию по освоению восточного Тайваня», которая стала преемницей фирмы Катагуми. Впоследствии Торговая компания занималась не только камфарной, но и рисовой, сахарной, горнодобывающей и перерабатывающей промышленностью, а также животноводством.

Территории, на которых ранее располагались деревни под управлением Катагуми, перешли под управление сахаропромышленных компаний. Одновременно с этим была начата государственная программа по организации нового этапа переселения японцев на Тайвань, когда правительство стало играть значительную роль в поддержании хозяйственной деятельности японских деревень, хотя они продолжали финансироваться за счёт крупных промышленных компаний.

**Второй этап — с 1909 по 1917 гг.** С 1909 г. переселение японцев переросло в целевую государственную программу. Вскоре были основаны первые три переселенческие деревни государственного типа в районе Хуалянь: Цзие (吉野移民村, яп. — Ёсино), Фэнтянь (丰田移民村, яп. — Тойота) и Линьтянь (林田移民村, яп. — Хаясита). Ранее на территории этих поселений проживали племена народности ами в деревне, имевшей название Цицзяочуань (七脚川)<sup>2</sup>. Местные жители были оттеснены, а земли площадью около 38 тыс. *цзя* (40 тыс. га) были освобождены для передачи японским крестьянам [5, с. 34–35]. Таким образом, японцы, поселившиеся в районе Хуалянь, жили в непосредственной близости с аборигенами, которых нанимали для выполнения тяжёлой физической работы. Вдоль узкоколейной железной дороги, специально построенной от порта Хуалянь до места японских поселений, располагались жилища аборигенов племени ами, они же торговали в лавочках и небольших павильонах вдоль дороги. Известно, что некоторые японцы, жившие в этих поселениях, контактировали с

---

<sup>2</sup> Освоение этой территории, как и других земель восточного Тайваня, также было сопряжено со столкновениями с «дикими» племенами — в 1908 г. ами напали на поселения, в результате чего японцы потеряли убитыми 27 человек. После этого инцидента все этапы возделывания сахарного тростника в районе Хуалянь, до этого находящиеся под надзором местных властей, были полностью переданы в ведение сахаропромышленной компании. Подробно см. [16].

аборигенами на их родном языке (в дневниках г-на Симидзу обнаружены записи соответствия базового набора слов на японском языке и слов на местном диалекте, на котором разговаривали аборигены) [19, с. 116–127].

Деревня Цзие была основана в 1910 г., сюда приезжали японцы преимущественно с о-ва Сикоку, префектуры Токусима. Деревня Фэнтянь была основана в 1913 г. в непосредственной близости с сахаропромышленным предприятием, которое было создано на основе частной фирмы, прекратившей своё существование в 1906 г. Завершает первую тройку японских поселений деревня Линьтянь, которая появилась в 1914 г. Она располагалась вблизи лесных массивов, так что большая часть населения была занята в лесной промышленности. Для удобства транспортировки лесоматериалов вблизи деревни находилась железнодорожная станция Наньпин. В общей сложности в этих трёх деревнях проживало почти 3400 человек (в Цзие проживали 327 семей (1694 человека), в деревне Фэнтянь — 180 семей (912 человек), в деревне Линьтянь — 177 семей (760 человек)) [13, с. 54]. Примерно в этот же период были основаны ещё три деревни в районе города Тайдун, также находящиеся под контролем сахаропромышленной компании, — это деревни Лисюй (立旭), Луе (鹿野) и Луляо (鹿寮) [18, с. 241]. Для организации переселения в 1910 г. в деревне Цзие было создано специальное Бюро по делам мигрантов (относилось к отделу по развитию министерства гражданской администрации генерал-губернаторства Тайваня), Комитет по делам мигрантов и Миграционный отдел (входил в состав отдела по развитию и занимался реализацией политики, которую разрабатывал Комитет) [13, с. 57]. Впоследствии бюро по делам мигрантов появились и в других переселенческих деревнях.

Второй этап миграции пришёлся на время активного развития сахаропромышленных предприятий на Тайване, поэтому жители деревень главным образом занимались выращиванием и обработкой сахарного тростника. Помимо тростника выращивали также рис, овощи, табак, мяту. В деревнях государственного типа, так же как и в деревнях периода частной инициативы (под управлением компании Катагуми), особое внимание уделялось освоению новых агропромышленных технологий и адаптации новых сортов основных сельскохозяйственных культур. В деревнях успешно продолжали выращивать гавайский сорт сахарного тростника, который был завезён ещё в 1899 г. [3, с. 452], с 1913 г. был адаптирован американский жёлтый табак. Особый сорт риса (хораи), производимый в деревне Цзие, сильно полюбился в императорском доме и с конца 1920-х гг. рис из Цзие стали официально поставлять для японского императора.

Все японские деревни были построены в точности по образцу тех, что существовали в Японии, похожим образом был организован быт и питание. Тем, кто собирался переехать на Тайвань, предъявлялись довольно жёсткие требования: кандидаты должны были обладать хорошей репутацией, находиться в хорошей физической форме и пройти предварительную проверку в полиции, после чего имели возможность подать прошение в местную администрацию Тайваня. Этот факт говорит о том, что на начальном этапе японцы серьёзно подходили к подбору переселенцев в новую колонию<sup>3</sup>. Одним из основных требований к мигрантам было условие переезжать вместе со всей семьёй — власти хотели, чтобы люди переезжали на длительный срок, осваивали новые территории, а их дети учились на Тайване и впоследствии там же и работали. Японским переселенцам предоставляли ряд привилегий: каждой семье бесплатно выделяли землю площадью 3–4 *цзя* (примерно 3,2 га), что значительно больше той площади, которую японцы могли бы обрабатывать у себя на родине. Впрочем, надо отметить, что на о. Хоккайдо японцам предоставляли земли по 5 га, а несколькими десятилетиями позднее — в Манчжурии около 12 га на одну семью [13, с. 58–59]. Однако учитывая, что климат Тайваня позволял заниматься сельским хозяйством круглогодично и собирать урожай несколько раз в год, то эффективность использования земли там оказывалась значительно выше, чем в других уголках империи. Часть японцев постепенно выкупали предоставленные им на Тайване земли и оформляли их в собственность. Помимо этого, правительство возмещало около 50% расходов на строительство дома, покупку сельскохозяйственного оборудования и удобрений, предоставлялись большие льготы на обучение детей в школах и бесплатное медицинское обслуживание в течение первых трёх лет [16].

Начиная с 1911 г. правительство начало активно привлекать технических специалистов для переселения на Тайвань. Однако для них предъявлялись ещё более жёсткие требования для переезда на остров — помимо прежних условий японцам было необходимо открыть в Банке Тайваня счёт на довольно крупную сумму (несколько тысяч иен), которую, впрочем, было готово частично возместить правительство с последующим возвратом долга. Таким образом,

---

<sup>3</sup> Этого нельзя сказать о дальнейших этапах миграции, т.к. в 1930-х гг. власти пытались максимально заполнить колонию японским контингентом, и именно на этот период пришлось переселение большого количества людей, не обладающих специальными техническими знаниями, в том числе большое количество женщин, которые работали в различных увеселительных заведениях.

приезжавшие японские специалисты были привязаны к Тайваньскому банку, являясь его должниками.

В период государственной поддержки переселенческих поселений японские деревни имели развитую инфраструктуру, условия проживания в таких поселениях стали заметно лучше, чем во время частного управления. В частности, в самой крупной деревне Цзие помимо администрации располагались медпункт<sup>4</sup>, начальная и средняя школа, почта, синтоистский храм, просветительский центр, полицейский участок, пожарная часть. Поддержание необходимых санитарных условий и гигиены обеспечивали общественные бани и множество резервуаров с чистой питьевой водой. Недалеко от посёлка в деревне Чуинь находилась электростанция, жители могли пользоваться водопроводом и всеми прочими удобствами городской жизни, которые не уступали по уровню токийским (в частности, туалеты). Транспортная доступность посёлка была обеспечена веткой узкоколейной железной дороги, которая тянулась от деревни к порту Хуаляня, помимо этого на данном маршруте курсировал общественный транспорт. Переселенческие деревни были, в том числе, и экспериментальной базой для адаптации новых видов сельскохозяйственных культур и техники, поэтому вблизи этих поселений располагались сельскохозяйственные исследовательские станции и животноводческие фермы.

Несмотря на инвестиции правительства в развитие переселенческих деревень, проект государственной целевой программы по переселению японцев на Тайвань с экономической точки зрения не оправдал себя, поэтому в 1917 г. было официально объявлено о прекращении государственной переселенческой программы и с этого момента японская миграция на Тайвань вновь происходила за счёт частной либо частно-государственной инициативы (подробно см. [8; 14]). Немаловажным фактором в этом процессе явилась неприспособленность японцев к тайваньскому климату и пище, кроме того есть свидетельства о том, что были большие потери из-за заражения инфекционными болезнями (к примеру, по свидетельству г-жи Идзумико из 11 человек в её семье в результате болезней выжило только двое — она и её младшая сестра) [19, с. 154–159]. В дальнейшем развитию ирригационных систем и очистке воды придавали большее значение — уже на более поздний период (конец 1920-х гг.) приходится почти полное искоренение многих тропических болезней и главной болезни заливных рисовых полей — малярии [9, с. 121]. По-

---

<sup>4</sup> Помимо деревенских медпунктов в центре Хуаляня располагалась детская поликлиника и стоматологическое отделение, оборудованное по последнему слову техники.



сле шторма и последующего затопления части поселений, случившихся в сентябре 1912 г., часть деревень пришлось отстраивать заново, вновь появились проблемы со снабжением чистой водой, активно распространялись инфекционные заболевания, в результате которых погибло много жителей.

Важной особенностью японских поселений была их изолированность от остальной части населения — китайцы и аборигены могли попасть в эти деревни только в качестве батраков или носильщиков, редко — арендаторов. Раздельное проживание не только подчёркивало особый статус японцев по отношению к местным жителям, такие поселения также служили некой пробной площадкой для организации хозяйства на всей территории Тайваня — именно в японских деревнях в первую очередь появлялось передовое сельскохозяйственное и промышленное оборудование, туда завозили новые сорта сельскохозяйственных культур и именно там создавали лучшие условия для проживания. Вместе с тем, хотя всё вышеперечисленное должно было служить хорошим стимулом для привлечения большого количества поселенцев из метрополии, тем не менее нехватка людей всегда ощущалась во всех японских деревнях. Кроме этого, часть японцев переезжала в более крупные города, сокращая и так небольшое население побережья восточной части острова [4, с. 144]. Несоответствие объёма вносимых инвестиций в переселенческие программы и реальной отдачи (в виде производимой продукции) вновь поставило вопрос о рациональности поддержания такой инициативы. Итогом стал отказ правительства финансировать переселение японцев на Тайвань за счёт целевых государственных программ, так что миграция в колонию вновь перешла под частное управление отдельных компаний.

**Третий этап — с 1917 г. до конца 1920-х гг.** Начиная с 1917 г., после того как правительство перестало вкладывать средства в создание новых переселенческих деревень, миграционная политика, в прошлом основная составляющая программы освоения Тайваня, отошла на второй план. Те деревни, которые в прошлом находились под управлением государственных структур, были полностью выкуплены частными предприятиями. Помимо старых поселений в восточной части Тайваня — в районе Хуаляня и Тайдуна — возникло несколько новых деревень, численность жителей в которых не превышала нескольких сотен человек (в частности, появились деревни Жуйсуй 瑞穗 и Могуан 末广).

Хотя на территории Хуаляня продолжали появляться новые японские деревни, значительного роста населения не наблюдалось. Главным образом, это происходило из-за того, что японские крестья-

не, столкнувшись со сложностями ведения хозяйственной деятельности в деревне, переезжали в города и там начинали заниматься торговлей или бизнесом. Учитывая, что японцы обладали рядом привилегий по отношению к местным жителям, устройство на работу в торговой или финансовой сферах не представляло больших трудностей для тех, кто переезжал из деревни в город.

До конца 1920-х гг. целью переселения японцев на Тайвань являлось освоение новых территорий в пределах империи и разгрузка перенаселённой метрополии. Обособленные японские поселения частного либо государственного типа должны были стать первой площадкой для распространения японского влияния на острове, заселения его крестьянами из метрополии и вытеснения местных жителей. Такая программа исчерпала себя ещё в 1917 г., когда стало очевидно, что ни государственная поддержка, ни частная инициатива не смогли привлечь и удержать достаточное количество японских поселенцев в деревнях Тайваня. Весь следующий период, вплоть до 1945 г., поселения японцев уже перестали носить «анклавный» характер и государство перешло к политике поощрения расселения японских крестьян по всей территории острова в контексте новой программы по ассимиляции и укреплению потенциала империи перед началом военных акций.

**Четвёртый этап — с начала 1930-х гг. до 1945 г.** Следующий этап миграции приходится на начало 1930-х гг. Целью этой переселенческой программы являлось укрепление сельскохозяйственного потенциала колонии перед вторжением Японии в Китай в 1937 г. Два основных направления этой политики были, во-первых, развитие уже существующих японских поселений, во-вторых, создание новых деревень государственного типа в районах Тайнаня, Тайчжуна и Гаосюна. На каждую семью выдавался участок земли площадью почти 4 га, причём крестьяне могли выращивать не только сахарный тростник (обязательное условие для всех японских поселений), но и рис для обеспечения семьи. В этот же период появляются поселения получастного-полугосударственного типа под управлением Компании по освоению Тайваня (台湾拓殖株式会社), созданной при поддержке генерал-губернаторства в 1936 г. для обеспечения ресурсами японских военных при продвижении в юго-восточную часть Китая [6; 15].

Продолжение политики переселения японцев на Тайвань отвечало также стратегической задаче Японской империи — т.н. «продвижению на юг». Тайваню в реализации этой программы отводилось центральное место — остров должен был стать опорным пунктом со значительной долей японского населения для дальнейшего переселения японцев на южные окраины империи. Иными словами, теперь требовалось не столько освобождение метрополии от бремени

резко возросшего населения, сколько «насыщение» периферии империи японским контингентом. В четвёртый период количество мигрантов на Тайвань, тем не менее, оказалось значительно меньше, чем в предыдущие периоды. После вторжения в Маньчжурию и создания Маньчжоу-го японцы стали активно поощрять переселение своих граждан на только что оккупированные территории. Образцом для организации переселенческих деревень в Маньчжурии стали тайваньские деревни, в частности, поселение Цзие [10].

В целом, основную задачу по переселению японских крестьян на территорию Тайваня колониальным властям выполнить в полной мере не удалось — несмотря на все усилия администрации и стимулирование миграционных потоков как государственными, так и частными компаниями, доля японцев, занятых в сельском хозяйстве, оставалась очень небольшой — не более 3–4%. Большинство было занято в административной работе, полиции, промышленности, торговле и банковской сфере. Всего к концу японского правления на Тайване находилось около 300 тыс. человек (вместе с военным контингентом — около 480 тыс. человек), и все они после поражения Японии во Второй мировой войне и передачи Тайваня Китаю должны были в кратчайшие сроки покинуть остров и вернуться на родину. Однако после 50-летнего пребывания на Тайване многие японцы не хотели уезжать — за несколько десятилетий проживания в колонии у них появилось не только хозяйство и собственность, но и семьи. Если в 1905 г. из проживавших на Тайване японцев только 10% родились на острове, а к 1930 г. таких было около 33%, то к 1945 г. количество людей, родившихся в колонии, составляло более трети всего японского населения [7; 11]. Эти люди ассоциировали свою родину, в первую очередь, с Тайванем, поскольку в Японии они могли ни разу не побывать за всё время жизни на острове. Помимо этого, многие понимали, что послевоенная Япония в тот момент являлась не лучшим местом для проживания — экономический спад и недостаток необходимых ресурсов усугублялись прибывавшим дополнительным населением, депортируемым из бывших колоний и с оккупированных территорий (около 6,5 млн японцев, из которых половина — обычные поселенцы, не являвшиеся военными, оказались за пределами Японии на момент окончания Второй мировой войны).

Процесс перехода Тайваня под управление китайских властей был напрямую связан с кадровым вопросом — проблемой замещения должностей, ранее занимаемых японцами. Ещё в 1944 г., когда исход Второй мировой войны стал очевиден и уже была решена судьба японских колоний, Комитет по обследованию ресурсов Тайваня, созданный китайским национальным правительством, выработал

программу управления островом после его перехода под юрисдикцию Китайской Республики (КР). Возглавляемый будущим губернатором Тайваня Чэнь И, Комитет признал, что в сжатые сроки произвести полную замену японцев, занимающих должности во многих важных отраслях экономики, на тайваньцев будет крайне сложно. В этой связи, хотя был принят общий курс на «использование местных кадровых ресурсов» (以就地取才), было решено оставить часть японских специалистов, которые могли бы продолжить свою работу на местах для восстановления экономики острова [12, с. 271]. Японцы могли остаться на своей должности в случае, если на ту же должность не удаётся найти подходящего специалиста-китайца или есть угроза остановки производства в условиях недостатка сотрудников. Таким образом, на своих местах могли остаться не только технические специалисты, но и сотрудники местной администрации либо финансисты. Предоставление возможности японцам остаться на Тайване было довольно выгодно для китайских властей, т.к. они оставляли на острове не только ценные кадры, но и могли существенно сэкономить на зарплате (японским сотрудникам оплату труда производили в виде пособия, покрывавшего только расходы на еду и проживание).

В условиях того, что очень многие японцы хотели остаться на острове (из 320 тыс. гражданских 180 тыс. человек выразили желание остаться [12, с. 276]), в 1946 г. властям пришлось ужесточить требования по отбору японских специалистов. С этого момента штат из японских сотрудников стали сокращать в случае, если люди были приняты на работу после 1942 г. (т.е. не имели большого опыта работы), не зарегистрированных и т.н. «бесполезных» людей, под определение которых, вероятно, мог попасть кто угодно. Впрочем, несмотря на провозглашение политики по сокращению доли японских граждан на острове, губернатор Тайваня Чэнь И придерживался мнения о том, что полное выдворение японцев с острова не только сложно осуществимо, но и не оправдано с экономической точки зрения. Более того, он полагал, что оставшихся японцев можно адаптировать для работы с китайцами и позволить им проживать на острове не только в период восстановления экономики, но и столько, сколько им захочется<sup>5</sup>. В этих условиях многие японские чиновники оставались работать в местной администрации, а некоторые из них в

---

<sup>5</sup> Следует отметить, что на скорейшей депортации японцев с Тайваня настаивали американцы (в лице генерала Альберта Ведермейера), представлявшие помощь национальному правительству. Не были довольны политикой правительства и сами тайваньцы, поскольку у них по-прежнему не было возможности занимать желаемые должности из-за конкуренции с более высококвалифицированными японскими специалистами.

качестве советников могли продолжать трудиться в ведомствах правительства. Всего по отраслям сложился следующий состав японских сотрудников: 24% были заняты в сфере транспорта, горноперерабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, 10% — в финансовой сфере и управлении, 4,5% — учёные и исследователи, 2% — сотрудники в надзорных органах [12, с. 279]. Что же касается населения переселенческих деревень, которое занималось выращиванием сельскохозяйственных культур, то их жители в полном составе были депортированы. Несмотря на то, что многие поселенцы после официального прошения получали разрешение генерал-губернатора остаться на острове, они в конечном счёте (до конца 1946 г.) все были насильно отправлены в Японию [19, с. 182–187].

Начиная с 1946 г. правительство стремилось сократить численность семей технических специалистов, остающихся на Тайване, и за счёт этого увеличить долю «полезных» японских резидентов. Поэтому неудивительно, что истории многих японских и японо-тайваньских (смешанных) семей, живших на Тайване в колониальный период, наполнены горечью расставаний с родственниками и последующими многолетними попытками вернуться на остров и найти своих родных и близких.

В этот же период правительством был выработан план эвакуации японских граждан с острова, в крупных городах Тайваня были созданы Ассоциации содействия переселению японцев на родину. После капитуляции Японии новой администрацией Тайваня было объявлено, что по причине чрезвычайного положения на острове все денежные средства японцев, находящиеся на счетах в Тайваньском банке замораживаются, а всё имущество остаётся на острове без права перепродажи. Японцам предлагалось получить сертификаты с подробной описью их имущества, которое остаётся на Тайване и подлежит возврату в случае возвращения хозяев (фактически это означало конфискацию имущества). С собой разрешалось взять только вещи первой необходимости, одежду и денежную сумму не более 1 тыс. иен из расчёта на одного человека. С 1946 по 1976 гг. было организовано несколько потоков эвакуации, которые можно разделить на 5 этапов.

1. Февраль–апрель 1946 г. За этот период из Цзилуна, Гаосюна и Хуаляня уехало около 285 тыс. человек. Во время эвакуации было задействовано более 200 кораблей, в том числе коммерческих судов. Часть японцев покидала остров на американских военных кораблях. Пунктами назначения были Хиросима, Вакаяма, Нагасаки, Канагава, Фукуока. Жители из района Хуалянь были в основном отправлены в Кагосиму.

Японцы, приехавшие с Тайваня, были встречены их соотечественниками довольно холодно. Прибывших репатриантов считали «нищими, которые по собственной воле отправились искать счастье за пределы родины, и только потерпев неудачу, вернулись обратно». Помимо того, что прибывших с Тайваня соотечественников японцы не воспринимали как равных себе по статусу, их также ограничивали и в перемещении по стране. Из-за опасений заражения тропическими болезнями всем сошедшим на берег делали прививки и размещали во временных пунктах, расположенных вблизи портов. Там же находились приют для сирот, больница и дом для престарелых. Как правило, сначала людей заселяли в закрытые горные районы, из которых жители могли переехать в основную деревню для переселенцев только по прошествии трёх месяцев, если у них не было выявлено какой-либо болезни [19, с. 136–143].

Условия проживания в таких деревнях были несравнимо хуже, чем на Тайване — все прибывшие из колонии японцы были без денег и какого-либо имущества. Лишь по прошествии некоторого времени переселенцам удалось убедить местные власти выделить им небольшой клочок неосвоенной земли вблизи пристани, чтобы они могли обеспечить жизнь себе и своим семьям. Остальные японцы избегали общения с прибывшими с Тайваня соотечественниками, а те, кому удалось уехать из переселенческой тайваньской деревни, тщательно скрывали факт того, что они приехали из бывшей колонии.

2. Апрель–декабрь 1946 г. Вторая волна мигрантов состояла в основном из технических специалистов, которых первое время использовали китайские власти для восстановления экономики острова. Это специалисты, занятые в образовательной сфере, монопольных продажах, энергетике, сахарной промышленности и в других предприятиях. Всего уехало более 7 тыс. технических специалистов, а вместе с семьями — более 27 тыс. человек. Не попали в первый поток также те, кто не хотел либо не имел возможности уехать — это сироты, преступники, люди пожилого возраста и больные люди. Специально для тех японцев, которых должны были транспортировать в специальных условиях, был задействован японский корабль-госпиталь.

3. Февраль–май 1947 г. Третья волна мигрантов состояла преимущественно так же, как и вторая, из технических специалистов, и из тех японцев, которые изначально планировали остаться на Тайване, однако после инцидента 28 февраля 1947 г. решили всё-таки вернуться в Японию. В этот период вернулись на родину более 3 тыс. человек.

4. В следующий этап (с мая 1948 г. по август 1949 г.) покинуло остров всего несколько сотен человек.

5. Последний поток мигрантов, специально организованный правительством, приходится на 1957 г. В это время уехали те японцы, которые в течение более чем 10 лет ещё были нужны китайским властям для организации экономики острова. В числе покинувших Тайвань в это время был и профессор Национального университета Тайваня Эй-кичи Исо — разработчик методики адаптации нового сорта риса «хораи», который в несколько раз повысил урожайность риса на Тайване.

Помимо технических специалистов уезжали и те, кто до последнего момента пытался остаться на острове до тех пор, пока их не обнаружат китайские военные. Большинство японцев, которые за прошедшие 50 лет уже успели создать семьи на Тайване и приобрести собственность, не хотели покидать остров и под любым предлогом пытались остаться. Известны случаи, когда японцы уезжали в другие районы Тайваня, где не было переселенческих деревень, и начинали заниматься другим родом деятельности. Так, мать г-на Ван Цзяня, будучи японкой, после 1945 г. переодевалась в традиционную одежду, которую носили тайваньские крестьянские женщины, и занималась сельским хозяйством (участвовала в сборе урожая). Впрочем, в 1952 г. её всё же обнаружили и отправили в Японию [19, с. 108–115]. Не желая быть замеченными, многие японцы не ходили провожать своих родственников во время их отправления с Тайваня, а наоборот, разъезжались в разные районы острова и прекращали встречаться друг с другом, с тем, чтобы остаться на Тайване как можно дольше. В таких условиях известны случаи того, как тайваньцы и аборигены провожали своих бывших хозяев (владельцев арендованной земли) в день их отъезда<sup>6</sup>.

Вообще этот отъезд все японцы воспринимали как временные меры, вызванные чрезвычайным положением на Тайване. Почти все отъезжавшие были уверены в том, что в ближайшем будущем они вернуться на остров. Однако, как оказалось впоследствии, вернуться на Тайвань японцам, у которых остались на острове родственники, было практически невозможно. Почти все истории оставшихся на Тайване и уехавших в Японию семей завершаются многолетними поисками своих родных, следы которых с годами всё сложнее было отыскать. Известны случаи, когда японцы, наконец нашедшие своих односельчан или друзей детства, проживающих на Тайване (в том

---

<sup>6</sup> Речь идёт об истории семьи генерала и его жены, которым во время отъезда оказала помощь тайваньская семья, арендовавшая у них участок земли в Хуаляне. В дальнейшем дети из этой семьи, с которыми хорошо обходились их бывшие японские хозяева, в 1960-х гг. пытались их разыскать, чтобы заботиться о них в старости [19, с. 172–175].

числе представителей племён аборигенов), сохраняли с ними тёплые отношения и обменивались визитами. Некоторые японцы впоследствии написали заметки из истории своей жизни на Тайване<sup>7</sup>. Нередки случаи, когда под впечатлением рассказов своих родственников, японцы, уже рождённые после депортации их родителей, стремились побывать на Тайване и посетить то место, о котором с большой любовью говорили их близкие [19, с. 220–231]. Такое отношение к Тайваню сильно отличается от впечатлений японцев, проживавших в колониальной Корее. На примере истории семьи г-на Мацумото Мори (он — переселенец с Тайваня, а его жена — из Кореи) видно, что взаимоотношения с местным населением и условия жизни японцев в Корее, особенно после поражения Японии в войне, были значительно хуже, чем на Тайване [19, с. 212–219]. В наши дни подтверждением особого отношения японцев (т.н. «вансэй», или «рождённых на Тайване» 灣生) к этому острову может служить то, что среди них сохраняется традиция собираться каждый год в городе Фукуока на встрече японцев, проживавших в переселенческой деревне Цзие. Интересно, что многие из тех, кто попадает на такие встречи или бывал на них раньше, могли разговаривать на тайваньском диалекте.

Подводя итоги и оценивая миграционную политику колониальных властей на Тайване, можно сказать, что задачи переселенческой политики не были выполнены в полном объёме. В частности, не удалось создать условия, при которых японские крестьяне в большом количестве переезжали бы в колонию и составляли значительную долю населения, занимающегося сельским хозяйством. Вследствие этого, Тайвань не мог значительным образом избавить метрополию от перенаселения. Вместе с тем, переселенческая политика имела и ряд положительных результатов, а именно: такая политика внесла определённый вклад в японизацию местного населения и создание прослойки японцев, выросших на Тайване и ассоциировавших свою родину именно с этим островом. Ещё одним очевидным результатом такой политики стало приобретение колониальными властями опыта создания переселенческих деревень, который они впоследствии использовали в Корее и Маньчжурии. Что же касается тех людей, которые рискнули покинуть Японские острова и обосноваться в незнакомой местности с тропическим климатом, то для них Тайвань стал второй, а для некоторых первой и единственной родиной, куда они на протяжении всей жизни стремились вернуться.

---

<sup>7</sup> *Нобуко Такэнака. Жи чжи Тайвань шэнхо ши — Жибэнь нюйжэнь цзай Тай (История жизни на Тайване — японские женщины на Тайване). Части 1–3. Тайбэй: Шибэо вэньхуа, 2007–2009.*



### Список источников и литературы

1. Донесения полковника Вогака о действиях японского правительства по усилению вооружённых сил Китая и присоединения острова Тайваня (Формозы) к Японии, о численности и вооружении китайских войск, участвовавших в параде в Пекине, об усилении английского влияния... 18(30) сентября 1895 г. // Сведения о Китае и Японии за 1895–1898 гг. Военно-учёный архив Главного штаба. РГВИА. Ф. 447. Оп. 1. Д. 30. Л. 11–14.
2. Японская колонизация на Формозе // Китай и Япония. 1913. № 162. С. 46–49.
3. Davidson J.W. The island of Formosa. Past and present. Oxford: Oxford University Press, 1988.
4. Huang Chih Huei. Ethnic diversity, two-layered colonization, and complex modern Taiwanese attitudes toward Japan in “Japanese Taiwan: colonial rule and its legacy” / Morris A.D. (ed.). N.Y., L.: Bloomsbury Publishing, 2015. P. 133–154.
5. Taiwan: Studies in Chinese local history / Gordon L.H.D. (ed.). N.Y.: Columbia University Press, 1970.
6. Ван Цзянь. Канчжань шици Тайвань точжи чжуши хуйшэ дуй Гуандун, Хайнань дэ цзинцзи циньлюэ (Экономическая экспансия в Гуандуне и на Хайнане Компании по освоению Тайваня в период антияпонской войны) // Цзиньдай ши яньцзю. 2011, № 2. С. 78–92.
7. Ди сань цы Тайвань гоши дяоча цзего бяо (Результаты третьей кампании по проведению переписи и оценке условий жизни населения) / Тайвань цзунду гуаньфан линьши гоши дяоча бу. Тайбэй, 1933.
8. Линь Чэньсун. Жибэньжэнь дэ Тайвань цзинянь — Жи чжи шици дэ иминь цунь (Опыт японцев на Тайване — переселенческие деревни в период японского управления). Тайбэй: Тайвань лиши сюэхуй, 2004.
9. Пэн Цзымин. Тайвань цзиньши ши (Новая история Тайваня). [Б.м.]: Фучжоу мин шэ, 1929.
10. Сюй Сюэцзи. Жи чжи шици Тайвань жэнь дэ хайвай ходун — цзай «Маньчжоу» дэ Тайвань ишэн (Деятельность тайваньцев за границей в период японского управления — тайваньские врачи в «Маньчжурии») // Тайвань ши яньцзю. 2004. Т. 11, № 2. С. 1–75.
11. Тайвань линьши хукоу дяоча цзего бяо (Результаты переписи населения Тайваня) / Тайвань цзунду гуаньфан линьши хукоу дяоча бу. Тайбэй, 1908.
12. У Вэньсин. Чжаньхоу чу няньцзай Тайвань Жибэнь жэнь лююн чжэнцэ чутань (Исследование политики использования японских работников на Тайване в первые годы после окончания войны) // Тайвань ши дали шисюэ бао. 2005, № 33. С. 269–285.
13. Хуан Ланьсян. Хуалянь Жибэнь гуаньин иминь цунь: чуци гуйхуа юй нунчжай цзяньшэ (Японские переселенческие деревни государственно-го управления в Хуаляне: планирование и строительство крестьянских жилищ в начальный период) // Тайвань ши яньцзю. 1996. Т. 3, № 2. С. 51–91.
14. Чжан Суфэнь. Тайвань дэ Жибэнь нунье иминь — игуань иньи миньвэй чжунсинь (1909–1945) (Японские крестьяне-переселенцы на Тай-

ване — на примере миграции под государственным управлением (1909–1945)). Синьдянь: Гошигуань, 2001.

15. *Чжун Шуминь*. Тайвань точжи чжуши хуйшэ цзай Хайнань дао шиэ чжи яньцзю (Исследование деятельности Компании по освоению Тайваня на острове Хайнане) // Тайвань ши яньцзю. 2005. Т. 12, № 1. С. 73–114.

16. *Чжун Шуминь*. Цзие иминь цунь Жи ши чжучжай юй шэцзюй гуйхуа (Планирование района проживания и жилищ в японском стиле в переселенческой деревне Цзие) // Тайвань лиши шицзянь. URL: <http://www.ntl.edu.tw/public/Attachment/3111116125924.pdf>

17. *Чжун Шуминь*. Чжэншан юй Жи чжи шици дун Тайвань дэ кайфа — и Хэтянь Цзиньсаньлан вэй чжунсинь дэ каоча (Роль правительства и деловых кругов в освоении восточного Тайваня в период японского управления — исследование на основе опыта Када Киндзабуро) // Тайвань ши яньцзю. 2004. Т. 11, № 1. С. 79–117.

18. *Чэнь Бишэн*. Тайвань дифан ши (Местная история Тайваня). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1982.

19. *Чэнь Сюаньжу* (псевд. Танака Минорка). Вань шэн хуй цзя (Рожденные на Тайване возвращаются домой). Тайбэй: Юань лю, 2014.

*V.A. Perminova\**

#### **Between two shores: Japanese immigrant villages in Taiwan (1895–1945) and the fate of their inhabitants**

**ABSTRACT:** Migration of Japanese peasants to Taiwan during the period of its occupation in 1895–1945 was caused by the necessity to remove a part of Japanese population to periphery of empire and to create conditions for spreading of Japanese influence in its colony. Seeking to achieve it with the help of large-scale enterprises and local Governor General there were Japanese settlements established in the region of Hualian and Taidong in Eastern Taiwan. Though the targets of migration policy were not achieved in full, Japanese authorities built up experience in setting up immigrant villages and used it Korea and Manchuria. After the Second World War all Japanese (including village inhabitants) had to leave Taiwan within a short period, but many of them wished to stay on the island. Memories about force deportation of 200 thousand people from Formosa to Japan have been still alive in their minds through many years passed.

**KEYWORDS:** Taiwan, Japan, colony, immigrant villages, Hualian, Eastern Taiwan.

\* Perminova Vera Aleksandrovna, Junior Fellow, Center for Chinese Studies, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia; E-mail: [verger177@yandex.ru](mailto:verger177@yandex.ru)